

Однако даже слова «обмен опытом», попав в уши главы секты и других, имели особый смысл, практически не отличающийся от вызова на бой, хотя и не столь агрессивный, чтобы быть неприемлемым.

Глава секты, естественно, не отказал и согласился на предложение Чжи Гэ.

Таким образом, все члены секты снова собрались вместе, стоя перед Чжи Гэ, как будто перед лицом серьёзного противника.

Чжи Гэ не чувствовал ни капли неловкости, это была его стихия, момент, которого он давно ждал, поэтому всё его тело было наполнено жаром, и он не испытывал ни малейшего беспокойства.

Единственное, что его сдерживало, было то, что он находился на Удане, а Чэнь Циньцин был членом секты Удан. Если люди Удана проиграют ему, будет ли Чэнь Циньцин расстроен?

Думая об этом, Чжи Гэ невольно часто бросал взгляды на Чэнь Циньцина, пытаясь понять, как тот отреагирует на его вызов Удану.

Однако этот взгляд Чжи Гэ, попав в глаза членам Удана, приобрёл иной смысл.

Чэнь Циньцин был самым талантливым и сильным в их секте, поэтому все ученики считали, что Чжи Гэ хочет сразиться именно с ним, не обращая внимания на остальных.

Юй Чи, который когда-то победил Чэнь Циньцина, фыркнул и первым вышел вперёд, сказав Чжи Гэ:

— Я начну.

Хотя Юй Чи победил Чэнь Циньцина, когда тот был ещё маленьким и только начинал заниматься боевыми искусствами, это была реальная победа, и Юй Чи всегда помнил об этом и любил хвастаться.

Кроме того, за это время они усиленно тренировались, и он считал, что по сравнению с Чэнь Циньцином, который отсутствовал два-три месяца, он уже превзошёл его и вернул себе лицо старшего ученика главы секты.

Поэтому Юй Чи не мог стерпеть, что Чжи Гэ не обращает на него внимания.

Глава секты, увидев, что Юй Чи первым вышел вперёд, не сказал ничего, молча согласившись с его решением сразиться.

Сила Юй Чи была одной из лучших в секте, хотя и уступала Чэнь Циньцину, но он действительно был подходящим кандидатом для первого боя.

Таким образом, они смогли бы оценить, насколько силён Чжи Гэ.

Чжи Гэ, увидев, что первым вышел старший брат Чэнь Циньцина, невольно вздохнул с облегчением.

Он немного волновался, что первым противником будет сам Чэнь Циньцин.

Если бы он действительно сразился с Чэнь Циньциным первым, он не знал бы, как поступить.

Теперь, когда кто-то сам вызвался, ему временно не нужно было беспокоиться об этом.

Взгляд Чжи Гэ наконец полностью сосредоточился на Юй Чи, и он отдал ему традиционный приветственный жест людей реки и озера.

Юй Чи ответил на приветствие и принял стойку Тайцзи, сказав Чжи Гэ:

— Пожалуйста, учите.

Чжи Гэ кивнул и, не используя меч, а только ладонь, вступил в бой с Ладонью Тайцзи Удана.

Ладонь Тайцзи Удана использует мягкость для преодоления твёрдости, сочетая в себе и то, и другое, применяя хитрость, чтобы умело отразить любую атаку и нанести ответный удар, используя мягкость против твёрдости.

Тайцзи действительно занимает высокое место в современном боевом искусстве, это основа их наследия на Удане.

Поэтому Юй Чи был уверен в себе.

Но никто из присутствующих не ожидал, что Юй Чи не продержится и пяти секунд против Чжи Гэ.

Не то чтобы Юй Чи был слаб, просто Чжи Гэ был слишком силён, и навыки Юй Чи были как игра с мечом перед Гуань Юем, ничего не стоящим.

Уровень Чжи Гэ значительно превосходил уровень современных людей.

Чжи Гэ считал, что это должно быть нормой для традиционного боевого искусства, и как человек, возрождающий древние боевые искусства, он должен был быть на этом уровне.

Но для членов Удана это было шоком.

Хотя Чэнь Циньцин уже предупреждал их, что противник силён, они не ожидали, что настолько.

Их старший брат Юй Чи не продержался и пяти секунд против Чжи Гэ.

Единственным, кто не был удивлён, был Чэнь Циньцин.

Под впечатлением от Чжи Гэ многие ученики вызвались сразиться с ним, все они были достаточно сильными.

Чжи Гэ принял все вызовы, но результат был таким же, как и с Юй Чи — никто не продержался и пяти секунд.

Глава секты погрузился в глубокое молчание.

Чжи Гэ, одержавший несколько лёгких побед, смотрел на учеников, которых поддерживали, и невольно нахмурился:

— Может, вы все вместе?

Остальные ученики переглянулись, после нескольких схваток они уже поняли, что Чэнь

Циньцин не преувеличивал.

Чжи Гэ был действительно силён, возможно, сильнее всех них, и если они будут сражаться поодиночке, результат будет таким же, как и у предыдущих. Но просто сдаться они не могли.

Поэтому после предложения Чжи Гэ оставшиеся ученики Удана молча вышли вперёд, окружив Чжи Гэ, и начали атаку.

Хотя они знали, каков будет результат, их боевой дух не ослабел.

Чжи Гэ ловко перемещался среди учеников, побеждая каждого за секунду, а не за пять.

Таким образом, хотя на этот раз противников было больше, Чжи Гэ не потратил много времени, чтобы победить их.

Ученики Удана, не ожидая, что они окажутся настолько беспомощными, замолчали, чувствуя смесь негодования и бессилия.

Потому что Чжи Гэ действительно превзошёл все их ожидания, его сила и техника были невероятными!

По крайней мере, они никогда не видели ничего подобного!

Чжи Гэ, глядя на сражавшихся с ним учеников Удана, тоже замолчал.

До прихода на Удан он уже знал от системы, что древние боевые искусства в этом мире угасают, и оставшиеся секты, вероятно, не слишком сильны, но он не ожидал, что они окажутся настолько слабы.

Глаза Чжи Гэ загорелись, и он сжал кулаки:

[Возрождение древних боевых искусств больше нельзя откладывать!]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Да, хозяин!]

В этот момент глава секты, который всё это время молчал, заговорил. Он повернулся к Чэнь Циньцину, стоящему рядом, и спросил:

— Ты раньше сражался с ним?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет.

Глава секты приказал:

— Попробуй.

Чэнь Циньцин ответил:

— Хорошо, учитель.

Сказав это, Чэнь Циньцин вышел вперёд, став напротив Чжи Гэ.

Чжи Гэ, глядя на Чэнь Циньцина недалеко от себя, внезапно занервничал.

На лице Чжи Гэ не было ни капли эмоций, но в душе он уже паниковал:

[Что делать, что делать? Чэнь Циньцин хочет сразиться со мной!]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, успокойся...]

Чжи Гэ продолжал паниковать:

[Я не могу успокоиться! Может, я специально проиграю?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, ты серьёзно?]

Чжи Гэ, уверенный в своей правоте:

[Чэнь Циньцин столько для нас сделал, что плохого в том, чтобы проиграть ему один раз?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, подумай о нашей цели. Это только начало, ты не можешь проиграть здесь.]

Чжи Гэ понимал это, но всё ещё колебался:

[Но если Чэнь Циньцин проиграет перед своими братьями по учению, не будет ли это ударом по его репутации?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Тогда, может, ты будешь сражаться медленнее?]

Чжи Гэ ухватился за идею:

[То есть мы будем сражаться медленнее, чтобы его братья подумали, что он тоже силен и может сражаться на равных?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Да, но хозяин, ты не должен проиграть.]

Чжи Гэ, решившись, сжал кулак:

[Хорошо, я не проиграю.]

Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Циньцин уже вытащил меч, поднял его и направил на Чжи Гэ:

— Смотри на меч.

Чжи Гэ начал притворный бой.

Сражаясь с Чэнь Циньцином, Чжи Гэ в основном уклонялся и блокировал, не прилагая особых усилий, максимум, что он делал, — это наносил удары, которые казались сильными, но на самом деле не несли в себе никакой силы, и специально оставлял лазейки, чтобы Чэнь Циньцин мог уклониться.

Таким образом, они продолжали сражаться на поле боя.

Ученики Удана, которые думали, что Чэнь Циньцин, как и они, не продержится и пяти секунд против Чжи Гэ, замолчали.

Хотя Чэнь Циньцин был самым сильным среди молодёжи их секты, с уровнем Чжи Гэ, который уже был за гранью возможного, они действительно не думали, что Чэнь Циньцин сможет продержаться дольше.

<http://bllate.org/book/16138/1445260>